

Правда Православія.

ЕДИНОВѢРЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ Редакціи журнала.
С.-Петербургъ, Николаев-
ская ул. д. 22, кв. 2.
Цѣна годовому изданію
съ доставкой и пересыл-
кой пять рублей.

№ 1—2.

26 Января 1908 года.

При доплатѣ къ пяти
рублямъ одного рубля
Редакція высылаетъ на
одинъ адресъ три экзем-
пляра журнала, при до-
платѣ двухъ рублей—
высылаетъ въ пяти экз.

СОДЕРЖАНІЕ.

Почему нужно подписаться на журналъ? Свящ. С. Шлеевъ.—Гдѣ корень нашихъ Бого-
служебныхъ воль? Никодимъ Никоніаминъ.—† (Стихотв.) А. М.—Открытое письмо къ едино-
вѣрцамъ. Ал. Мякушинъ 3-й.—Извѣстія и замѣтки.—Письмо въ редакцію.—Объявленія.

Почему нужно подписаться на журналъ?

Новый гражданскій годъ застаеъ Единовѣріе при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ. Оно чувствуетъ себя разрозненнымъ гораздо больше, чѣмъ прежде. Два года тому назадъ единовѣрцы объединились было въ своемъ ходатайствѣ о единовѣрческихъ епископахъ. Сплотились было они и во время хлопотъ о созывѣ Всероссийскаго единовѣрческаго съѣзда. За временемъ оживленныхъ сношеній единовѣрцевъ между собой наступаетъ однако пора разочарованія, обманутыхъ надеждъ и равнодушія. При другихъ обстоятельствахъ отказъ въ просимомъ могъ вызвать или усиленные ходатайства, или же отпаденія, переходъ многихъ въ старообрядчество. Сейчасъ же

этого нѣтъ. Единовѣрцы заразились общимъ равнодушіемъ къ вѣрѣ и встрѣтили вѣсть о несбывшихся надеждахъ болѣе или менѣе вяло. Они ушли каждый въ свои личные, земные, животныя интересы. Свои заботы о спасеніи стали понимать по прежнему узко и эгоистично. Каждый болѣетъ, если только болѣетъ, о своей душѣ и нисколько не заботится о своемъ погибающемъ братѣ. Слово «спасеніе» по старому имъ не понятно. Между тѣмъ стоитъ только прочесть это слово въ древнемъ его написаніи, какъ поймемъ его значеніе и смыслъ. Слово «спасеніе» въ древности писалось *съпасеніе* и читалось *сопасеніе*. Христіанинъ спасается не въ одиночку, а вмѣстѣ съ прочими. Онъ пасется тамъ же, гдѣ и другіе христіане. Церковь Христова—это вселенское пастбище словесныхъ овецъ, вмѣщаетъ не одного, не двухъ. Находясь на этомъ пастбищѣ, христіанинъ обязательно долженъ соприкасаться со множествомъ Христовыхъ послѣдователей. Бывшіе прежде далекими во Христѣ Ісусѣ стали близкими другъ къ другу. Ибо Онъ—миръ нашъ, разрушающій между нами всякія преграды. Онъ примирилъ насъ съ Богомъ посредствомъ креста, убивъ вражду на немъ. Черезъ Него христіане не чужіе между собой; наоборотъ до того близки, что составляютъ одно тѣло, одинъ духъ. Послѣ этого странно замыкаться въ скорлупу даже приходскихъ церковныхъ интересовъ, не говоримъ о частныхъ. Между тѣмъ на дѣлѣ по большей части такъ. Христіанскія общины, составленныя изъ членовъ, не особенно крѣпко объединенныхъ между собой, мало соприкасаются другъ съ другомъ. Каждый приходъ, въ особенности единовѣрческій, живетъ своею собственною жизнью, нисколько не интересуясь, какъ живутъ его сосѣди, такіе же единовѣрческіе приходы. Православныя паствы объединяются въ лицѣ своихъ пастырей хотя бы въ благочинническихъ собраніяхъ, епархіальныхъ сѣздахъ. У единовѣрцевъ же и этого нѣтъ. Разбросанныя по всему лицу Русской земли они проживаютъ иной разъ цѣлую сотню лѣтъ, не зная даже близкихъ отъ себя приходовъ, не предполагая самаго ихъ существованія около себя. Они отвергаютъ всякую возможность къ укрѣпленію между-приходской взаимной связи. Не говоримъ о единовѣрческихъ епископахъ, о всероссійскомъ единовѣрческомъ сѣздѣ, они нисколько не цѣнятъ объединяющаго значенія единовѣрческаго печатнаго органа. Не вступая въ близкую связь съ великороссійскими приходами изъ-за разностей въ церковному быту, многія единовѣрческія общины не стараются войти въ сношеніе и съ родными по духу, т. е. единовѣрческими. Благодаря этому жизнь въ этихъ приходахъ глохнетъ, она вянетъ

безъ притока свѣжаго воздуха, замираетъ въ нихъ. Приходы годъ отъ году хирѣютъ, становятся дряблыми, мало упругими; всякое атмосферное вліяніе, особенно идущее сверху, дѣйствуетъ на нихъ подавляющимъ, разрушительнымъ образомъ. Не имѣя силъ бороться съ нимъ, они гибнутъ въ неравной борьбѣ. На всякое напоминаніе выйти изъ соннаго состоянія и войти въ ближайшія сношенія съ прочими единовѣрцами подобныя приходы, между тѣмъ, лишь только отмахиваются съ недовольнымъ притомъ видомъ. Они позабыли то свое назначеніе въ Церкви Христовой, для коего существуютъ. Вѣдь не всѣ члены Церкви имѣютъ одинаковое служеніе. Христосъ ведетъ всѣхъ къ одной общей цѣли, но разными путями, кого болѣе углаженными, а кого менѣе удобными. Быть и устройство единовѣрческихъ приходовъ даютъ право полагать, что члены ихъ поставлены по волѣ спасающаго насъ Господа на болѣе углаженной дорогѣ. Почтенная ихъ задача, такимъ образомъ, не сходить съ этого пути и не мѣшаться съ вернувшимися съ него людьми, а продолжать спасаться, *содѣвать свое спасеніе вмѣстѣ съ другими, стоящими на этой же дорогѣ* (оставаться въ Единствѣ), не быть младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству людей, по хитрому искусству оболъщенія, но истинною любовью все возвращать въ Того, Который есть глава Церкви—Христосъ, изъ Котораго вся Церковь, составляемая и совокупаемая посредствомъ всякихъ взаимно скрѣпляющихъ связей, *при дѣйствіи въ свою мѣру единовѣрцевъ*, получаетъ приращеніе для созиданія самой себя въ любви.

Пора перестать единовѣрцамъ поступать такъ, какъ они поступали раньше по суетности ума своего. Сбитые съ толку, разрозненные по причинѣ невѣжества и ожесточенія сердца, они дошли до безчувствія, не понимаютъ, что нужно и важно для нихъ самихъ.

Нужно и необходимо ихъ объединеніе между собой. Средствомъ къ этому можетъ служить пока только единовѣрческій журналъ, который, поэтому, слѣдуетъ всячески поддерживать, а не подрывать, что до сихъ поръ къ сожалѣнію дѣлало большинство единовѣрцевъ.

Свящ. С. Шлеевъ.

Гдѣ корень нашихъ Богослужебныхъ золъ?

На Моисеевомъ стодалницѣ стодоша книжници и фарисее. Вся убо елика аще рекутъ вамъ блюсти, соблюдайте и творите, но дѣломъ же ихъ не творите: глаголютъ бо и не творятъ.

(Мѡ. XXIII, 2, 3).

Обличай премудра, и возлюбитъ тя (Притч. IX).

24 сентября наканунѣ памяти преподобнаго Сергія Радонежскаго я по обыкновенію отправился ко всенощной въ С—ую церковь. Церковь эта построена рядомъ съ духовнымъ училищемъ и служить, такъ сказать, училищной церковью, гдѣ школьники—будущіе наши пастыри и священнослужители—впервые знакомятся на дѣлѣ съ Богослуженіемъ и принимаютъ участіе въ его исполненіи. На сей разъ всенощную служилъ самъ владыка. Владыка сей нѣсколько лѣтъ тому назадъ хотѣлъ показать себя великимъ ревнителемъ церковнаго благочинія и уставности. Казалось бы, вотъ здѣсь въ училищномъ храмѣ предъ сотнями будущихъ священнослужителей и слѣдовало архипастырю показать, какъ надо служить, какой порядокъ надо поддерживать въ храмѣ Божіемъ. Но, увы! большинство нашихъ пастырей и архипастырей умѣютъ блюсти уставъ только на словахъ... служба оказалась обычная, сѣренькая, съ огромными пропусками, съ плохимъ чтеніемъ, съ безчинными воплями на лѣвомъ клиросѣ, съ плохимъ простенькимъ пѣніемъ на правомъ,—худшая, чѣмъ бывала прежде, когда служили безъ архипастыря... Доходитъ дѣло до шестопсалмія—смотрю: выходитъ на средину церкви читать какой-то незнакомый среднихъ лѣтъ господинъ въ пенсенѣ, съ орлинымъ носомъ, съ аристократическими манерами, въ стихарѣ... и начинаетъ не читать, но декламировать шестопсалміе, какъ какое-нибудь стихотвореніе Надсона,—взоры всѣхъ невольно обращаются на незнакомца, начинается перешептываніе, подсмѣиваніе, а новый неслыханный чтецъ продолжаетъ выкрикивать: «Не остави мене, Господи Боже мой», затѣмъ тономъ выше: «не отступи отъ мене» и наконецъ во всю глотку: «вонми въ помощь мою, Господи спасенія моего»... Ужасно удивило и возмутило всѣхъ такое чтеніе-декламація, запрещенная давнымъ давно указами Святѣйшаго Синода; я невольно заинтересовался, кто есть сей новаторъ въ церковномъ чтеніи, и спросилъ одного рядомъ стоявшаго прихожанина этой церкви. «Это владыка съ собой какого-то почетнаго гостя привезъ»... Впослѣдствіи удалось болѣе подробно узнать, что это за господинъ... но объ этомъ скажемъ потомъ. Каѡизмы вышель читать ученикъ и не только, конечно, читалъ не сполна, но даже не вычитывалъ по одному цѣлому псалму,

какъ это когда-то проектировалось владыкой, а всего по нѣскольку стишковъ,—очевидно, что такъ учителя приказываютъ, а владыка ужъ забылъ свои проекты... Послѣ каѳизмъ искони на этотъ праздникъ читался въ этой церкви акаѳистъ преподобному Сергію,—на сей разъ владыка распорядился акаѳистъ пропустить, что многихъ, привыкшихъ слушать въ этотъ день акаѳистъ, огорчило и опечалило,—здѣсь оказалась, очевидно, чисто православная логика нѣкоторыхъ современныхъ блюстителей церковнаго устава: «что по уставу не положено, того отнюдь не добавлять, а что положено, то сокращать и пропускать можно, аще хоцетъ настоятель». Замѣчательно, что эта фраза: «аще хоцетъ настоятель», взятая изъ устава, многихъ смущаетъ и заставляетъ думать, что уставъ дѣйствительно даетъ право настоятелю по собственному усмотрѣнію дѣлать какія угодно отступленія отъ устава. Не заблуждайтесь; гдѣ сказано въ уставѣ: «аще хоцетъ настоятель», тамъ только и можетъ онъ распорядиться по своему желанію; гдѣ же не сказано этого, тамъ не можетъ быть объ этомъ и рѣчи; говорится же это въ уставѣ по поводу совершенно частныхъ, маловажныхъ случаевъ, какъ-то: служить ли въ данный день извѣстному мѣстному празднику или святому бдѣніе или поліелей и т. п.; у насъ же понимается это въ черезчуръ широкомъ смыслѣ до совершеннаго пропуска въ извѣстные дни цѣлыхъ службъ. Послѣ каѳизмъ вышли на величаніе. Здѣсь обыкновенно у насъ—православныхъ начинается безобразное выказываніе своихъ голосовъ и упражненіе въ какой-то своеобразной гармонизаціи; тенористые батюшки хотятъ показать, что они могутъ взять очень высокую ноту, протодіаконы начинаютъ звѣрски ревѣть, безголосые иподіаконы придумываютъ какіе-то своеобразные аккорды, въ общемъ получается вмѣсто молитвеннаго величанія воистинну какія-то безчинные вопли, возмущающіе душу. Но все это преспокойно слушаютъ наши архипастыри и смиренномудреннымъ молчаніемъ своимъ благословляютъ на «горшее». Доходитъ дѣло до канона. Псаломъ «Помилуй мя, Боже», конечно, пропускается; канонъ—чисто «по православному»; ирмосы, конечно, по-единожды, а не по-дважды, какъ положено въ уставѣ; число тропарей вмѣсто 12 только 4, 3—преподобному и на «Слава и нынѣ» Богородиченъ; чтеніе, конечно, на клиросѣ, такъ что ничего не разберешь; лишь только чтець произноситъ «Слава», регентъ начинаетъ уже задавать тонъ и безцеремонно, не давъ дочитать и до половины послѣдняго Богородичнаго тропаря, затягиваетъ катавасію; было чему поучиться будущимъ пастырямъ! Стихиры на хвалитехъ, конечно, были пропущены цѣликомъ; въ 9 часовъ 10 минутъ всенощная уже совершенно окончилась, тогда какъ въ предыдущіе годы безъ владыки всенощная на этотъ день всегда кончалась около 10 часовъ вечера; церковь всегда бывала полна народу, никого это никогда не утомляло, ни учениковъ-школьниковъ, ни прихожанъ, всѣ уходили довольные, съ спокойной душой, а на сей разъ очень многіе роптали,

что былъ пропущенъ акаѳистъ и глумились надъ заморскимъ чтецомъ, декламировавшимъ шестопсалміе: «это, братъ, одно изъ проявленій оживленія приходской жизни»,—«погоди, при халатности нашихъ пастырей, еще не такія проявленія увидимъ»; другой какой-то остриль на счетъ носа декламатора: «обратилъ ли вниманіе на носъ, съ такими носами въ пенснэ въ черносотенныхъ журналахъ обыкновенно кадетовъ изображаютъ, оказывается и среди «истинно-русскихъ людей» подобные носы встрѣчаются»... Предоставляю судить читателю, сколь назидательный урокъ по части отправления церковной службы должны вынести школьники—будущіе пастыри—изъ вышеописаннаго служенія владыки. Если теперь мы обратимся къ слѣдующей учебной инстанціи, которую проходятъ наши будущіе пастыри, къ семинаріямъ, и посмотримъ, какъ въ семинарскихъ церквахъ совершается Богослуженіе, то увидимъ здѣсь все ту же рутину, все ту же неуставность, все тѣ же пропуски, все ту же богомерзкую торопливость, невнятное торопливое чтеніе, небрежное, Богъ знаетъ откуда взятое, не обиходное, а сочиненное позднѣйшими свѣтскими музыкантами, пѣніе; какъ и въ большинствѣ приходскихъ церквей, всенощное бдѣніе, напр., кончается здѣсь не позднѣе 8 часовъ вечера. Въ классахъ теоретически изучаютъ литургику, церковный уставъ, а на дѣлѣ ничего не исполняютъ, а между тѣмъ здѣсь то именно и должна быть уставная служба, которая должна съ одной стороны приучить будущихъ пастырей къ церковному благочинію, а съ другой—должна служить практическими занятіями по литургики, которая, подобно другимъ, чисто прикладнымъ, наукамъ, только тогда и получаетъ смыслъ, жизненность и интересъ, когда изучается не теоретически только, но преимущественно практически; съ этой точки зрѣнія здѣсь должна быть не только образцовая, строго уставная служба, но должны еще *практически изучаться* всевозможные древніе обиходные напѣвы—большой знаменный, а затѣмъ и всѣ прочіе, выдѣлившіеся изъ него, сокращенные распѣвы: греческій, кievскій, малый знаменный и проч.; все это здѣсь вполне осуществимо, такъ какъ въ каждой семинаріи имѣется достаточно для этого средствъ и голосовыхъ силъ, продолжительность службы здѣсь также не страшна, такъ какъ семинаристы—народъ здоровый, молодой, для которыхъ не составитъ особаго труда пробыть 4—5 часовъ въ храмѣ. Я увѣренъ, что при правильной постановкѣ этого дѣла оно внесло бы большой интересъ въ семинарскую жизнь и одухотворило бы мертвую теоретическую зубрежку церковнаго устава, литургики и прочихъ, связанныхъ съ ней, предметовъ. Но, увы! даже и попытокъ къ осуществленію чего-либо подобнаго мы не встрѣчаемъ; семинаристамъ разрѣшено теперь пѣть въ частныхъ хорахъ, вслѣдствіе чего собственное Богослуженіе въ семинарскихъ храмахъ еще болѣе упало и падаетъ прогрессивно; одна изъ причинъ—это религіозное равнодушіе нашего духовнаго начальства и полное оскудѣніе среди него истиннаго бла-

гочестія; не привыкло оно выстаивать длинныхъ службъ, не тяготѣеть къ храму, отвыкло чувствовать и понимать прелесть уставной службы и первое потянуло бы все назадъ къ карточному столу или къ теплой лежанкѣ. Еще такъ недавно Святѣйшимъ Синодомъ былъ разосланъ всѣмъ епархіальнымъ епископамъ циркуляръ относительно переустройства внутренняго быта семинарій, въ которомъ, между прочимъ, на Богослуженіе и на участіе въ немъ воспитанниковъ указывалось, какъ на одно изъ могучихъ воспитательныхъ средствъ; да дѣйствительно это могучее воспитательное средство, если править его истово, съ должнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ; если же править его такъ, какъ теперь правятъ, то едва-ли путемъ такого Богослуженія можно что-либо воспитать, кромѣ халатности и небрежности въ дѣлѣ Божіемъ, легкомысленнаго отношенія къ завѣтамъ святыхъ отцовъ, глубокаго недомыслия и невѣжества въ богослужебныхъ вопросахъ и полного непониманія внутренняго смысла отдѣльныхъ актовъ истоваго Богослуженія, его глубокаго просвѣтительно-воспитательнаго значенія. Всѣ эти черты, столь характерныя для современнаго намъ православнаго духовенства, и воспитывались до сихъ поръ въ нашихъ семинаріяхъ и будутъ сугубо воспитываться, если не будетъ обращено вниманіе на упорядоченіе Богослуженія въ семинарскихъ церквахъ, если само семинарское и высшее епархіальное начальство не проникнется сознаніемъ громадной важности истоваго Богослуженія въ дѣлѣ воспитанія своихъ питомцевъ и не возьметъ на себя инициативы преобразования Богослуженія въ семинарскихъ церквахъ, согласно святоотеческому уставу и завѣтамъ древнихъ. Къ сожалѣнію, вышеупомянутый циркуляръ Святѣйшаго Синода уже положень, кажется, подъ сукно и вмѣстѣ съ другими, подобными же «благими» циркулярами читается теперь однѣми только архивными мышами и крысами. Каковъ корень, таковы и гроздіе, «не собираютъ смоквы съ терновника и не снимаютъ винограда съ кустарника»; чтобы воспитывать юношей въ духѣ благонавія и благочестія, надо перевоспитать сперва въ томъ же духѣ самихъ семинарскихъ наставниковъ и воспитателей до епархіальныхъ архіереевъ включительно, иначе никакіе «благіе» циркуляры не помогутъ и превратятся въ «толченіе воды въ ступѣ»; вѣдь если бы семинарское начальство было проникнуто древнимъ благочестіемъ, то безъ всякихъ циркуляровъ оно давнымъ давно могло бы поставить на правильный путь религіозно-нравственное воспитаніе своихъ питомцевъ и не дало бы дойти ему до такихъ ужасныхъ уродливыхъ проявленій, которыя мы видимъ и о которыхъ слышимъ теперь. Все это мы проспали и проиграли въ карты.. Точно также и въ дѣлѣ упорядоченія церковной службы, о чемъ теперь такъ много пишуть и о чемъ благочестиво воздыхаютъ нѣкоторые іерархи, до тѣхъ поръ не будетъ достигнуто существенныхъ результатовъ, пока не оздоровятъ корни, пока не введутъ образцоваго Богослуженія въ церквахъ духовныхъ учи-

лицъ и семинарій; только тогда наши будущіе пастыри, съ раннихъ лѣтъ привыкая къ истовому исполненію церковной службы, узнаютъ ее, поймутъ ея глубокой воспитательный смыслъ, оцѣнятъ достойнымъ образомъ и полюбятъ ее; теперь же странно даже отъ пастырей нашихъ требовать этого, ибо истовой службы они никогда и нигдѣ не видали, не знаютъ совсѣмъ ее, ихъ учили въ школѣ править службу совсѣмъ по-другому, при самомъ владыкѣ, прекрасно помнятъ они, читали у нихъ канонъ на 3 и на 4, самъ владыка благословлялъ пропускать многія стихиры, значить—все это такъ и быть должно, значить большія требованія какой-то «истовости», какой-то чрезмѣрной уставности есть бредни фанатиковъ, которыя ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ исполнять. Итакъ, изъ предыдущаго мы видимъ, что наши будущіе пастыри, такъ сказать, съ молокомъ матери съ самыхъ юныхъ дней своихъ приучаются небрежно относиться къ Богослуженію. Вторымъ, не менѣе важнымъ источникомъ соблазна игнорировать церковный уставъ и править службу по собственному усмотрѣнію является для нашихъ пастырей Богослуженіе архіерейскихъ домовыхъ церквей и кафедральныхъ соборовъ. По самой элементарной логикѣ и простому здравому смыслу въ церквахъ этихъ должно быть обязательно *образцовое*, строго уставное, истовое *Богослуженіе*, ибо архипастырь долженъ учить не словомъ токмо, но и собственнымъ примѣромъ. Къ сожалѣнію, въ дѣйствительности мы находимъ тамъ совсѣмъ другое. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ вышеупомянутый архипастырь хотѣлъ показать себя великимъ ревнителемъ церковнаго устава и церковнаго благочестія. Помню, въ маѣ мѣсяцѣ 1905 года собралъ онъ всѣхъ городскихъ пастырей въ свои покои и предложилъ имъ выслушать письменный докладъ одного мѣстнаго ревнителя уставной службы о всѣхъ безобразіяхъ, какія творятся въ православныхъ церквахъ управляемаго имъ града, и о томъ, какъ нужно править и относиться вообще къ Богослуженію. Послѣ прочтенія доклада начался оживленный обмѣнъ мыслей, затянувшійся до полночи. Говорили объ ужасныхъ сокращеніяхъ и пропускахъ чуть не всѣхъ стихиръ, совершенно обезличивающихъ церковную службу и лишающихъ ее всего внутренняго содержанія; возмущались, что въ нѣкоторыхъ требахъ, напр. погребеніи, сокращенія эти доведены до того, что въ фразѣ нѣтъ ни подлежащаго, ни сказуемаго, а одни опредѣленія и дополненія, напримѣръ, «Творца и Зиядителя и Бога нашего, Бога нашего»..., «Богородице безневѣстная, вѣрныхъ спасеніе, спасеніе» и т. п.; архипастырь по пунктамъ разбиралъ всѣ эти безобразія, начиная съ предначинательнаго псалма, который предлагалъ весь вычитывать и править по-мопастырски, и кончая литургіей; стихиры предлагалъ пѣть сполна, для пѣнія литійныхъ стихиръ выходить пѣвчимъ къ притвору храма; особенное вниманіе просилъ обратить на внятность чтенія и подробно развилъ при этомъ дѣйствительно очень плодотворный проектъ о томъ,

чтобы во всѣхъ церквахъ поставить посреди храма особня каѳедры для чтенія, съ которыхъ и вести все чтеніе во время Богослуженія, такія каѳедры ему-де приходилось видѣть въ Петербургѣ въ Казанскомъ соборѣ, и результаты отъ этой мѣры не оставляютъ желать ничего лучшаго. Много говорилось о безобразіи итальянскаго церковнаго пѣнія, въ особенности о замѣнѣ единственнаго литургійнаго поученія разухабистыми концертами, и предлагалось строго придерживаться обихода, говорилось даже о прелести уставнаго двухклироснаго пѣнія со схожденіемъ обоихъ хоровъ по срединѣ церкви въ извѣстныхъ пунктахъ Богослуженія. Проектировалось возстановить, по крайней мѣрѣ въ церквахъ монастырскихъ, чтеніе пролога и синаксарей и поученіе сдѣлать неотъемлемой принадлежностью каждой церковной службы; относительно проповѣди нѣкоторое время спустя было даже особое нарочитое собраніе духовенства подъ предѣдательствомъ самого владыки, гдѣ былъ заслушанъ и одобренъ другой докладъ того же ревнителя специально о церковной проповѣди, въ которомъ предлагалось ввести проповѣдь въ чинъ Богослуженія; здѣсь владыка, хотя и признавался, что за недостаткомъ времени не можетъ самъ проповѣдывать въ городѣ, но въ уѣздахъ-де при своихъ объѣздахъ епархіи онъ всегда произносить проповѣди, и просилъ духовенство, какъ можно болѣе вниманія и старанія приложить къ этому святому дѣлу. Изъ присутствовавшихъ іереевъ самымъ горячимъ защитникомъ доклада явился соборный протоіерей; сначала, правда, онъ долго не могъ въ толкъ взять, какъ это такъ править предначинательный псаломъ съ вычитаніемъ всѣхъ промежуточныхъ стиховъ; зависѣло это отъ того, что, какъ потомъ выяснилось, сей заслуженный мужъ-миссіонеръ ни разу въ своей жизни не былъ ни въ одномъ изъ извѣстныхъ нашихъ монастырей, кромѣ одного какого-то Воскресенскаго или Вознесенскаго, совсѣмъ мало извѣстнаго, и потому никогда не имѣлъ счастья видѣть истовой службы; но потомъ все-таки удалось это ему объяснить, и вотъ, возставъ, онъ громогласно заявилъ, что *цѣликомъ присоединяется ко всему написанному въ докладѣ, что дѣйствительно служба въ церквахъ православныхъ искажена до безобразія и что необходимо немедленно же приступить къ ея упорядоченію*. Только въ 12 часовъ ночи закончилось собраніе, и мы начали расходиться; я очень былъ счастливъ, я не на шутку вѣрилъ, что послѣ всего этого устроится наконецъ въ церквахъ нашего города по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ, находящихся въ непосредственномъ вѣдѣніи высшаго епархіальнаго начальства, подобающее благочиніе и воскреснетъ вновь уставная истовая Божественная служба. Да и какъ было не вѣрить, когда самъ владыка такъ горячо взялся за это дѣло,—вѣдь въ данномъ вопросѣ это такая сила, которая при искреннемъ желаніи все можетъ передѣлать. На лѣстницѣ, однако, немного разочаровалъ меня одинъ «старый воробей» изъ городского духовенства: «слыхали мы не разъ эту пѣсню; на словахъ-то легко все устраивать, вотъ посмотримъ

сначала, что самъ-то у себя устроить, вѣдь теперь въ Крестовой слу-
жать хуже нашего»... Дѣйствительно скоро, очень скоро пришлось
помянуть эти слова «старого воробья». Прежде всего прошелъ мѣсяць,
прошло два, а проектированныя самимъ владыкой каѳедры ни въ Кре-
стовой, ни въ огромномъ каѳедральномъ соборѣ не появлялись; стали
выдвигать только аналой для чтенія на лѣвомъ клиросѣ аршина на
полтора вправо, поближе къ царскимъ вратамъ, а вскорѣ отъ самихъ
иниціаторовъ пришлось услышать рѣшающую фразу, положившую ко-
нечъ всѣмъ нашимъ ожиданіямъ: «и такъ все слышно». Вотъ вамъ и
благой проектъ, вотъ вамъ и логика—сначала сказать, потомъ думать и
отказываться; вотъ вамъ примѣръ архипастырскій,—поучайтесь! Одинъ
только городской благочинный, незадолго передъ этимъ получившій
изрядную проборку отъ владыки за то, что въ его—благочиннаго—церкви
пропускаютъ половину шестопсалмія и не произносятъ ни одного про-
шенія о побѣдѣ надъ японцами,—только онъ поспѣшилъ прежде всѣхъ
осуществить проектъ владыки, и вскорѣ въ его церкви появилась на
серединѣ каѳедра для чтенія; прихожанамъ мѣра эта очень нравилась,
но... посмотрѣлъ, пождалъ о. благочинный... нигдѣ—ни у самого владыки,
ни въ прочихъ церквахъ подобныхъ каѳедръ не заводятъ... распоря-
дился выбросить ее въ чуланъ, гдѣ она и по сіе время лежитъ, какъ
вещественное доказательство всей вышеизложенной эпопеи. Вскорѣ
послѣ этого вышелъ конфликтъ между церковнымъ старостой каѳед-
рального собора и архіерейскимъ регентомъ изъ-за того, что регентъ
этотъ поетъ однѣ обиходныя вещи и не услаждаетъ слуха соборянъ
громогласными концертами; съ благословенія владыки регента этого
отстранили и на его мѣсто пригласили новаго регента—поклонника
итальянскаго церковнаго пѣнія, концертовъ Дегтярева, Веделя, Са-
пѣнци, Сарти и т. п., воскресли композиціи неизвѣстныхъ авторовъ,
вродѣ «Отче нашъ»—птичка, «Господи помилуй»—дудочка—соло дис-
канта съ аккомпаниментомъ хора, «Господи, спаси благочестивыя»—на
мотивъ пѣсни «Громъ побѣды раздавайся», великое славословіе Сарти
и Веделя въ томъ же духѣ, въ послѣднее время стали показываться
имъ всевозможныя новѣйшіе богослужебно-музыкальныя фокусы вроде
гармонизаціи древнихъ напѣвовъ по типу хороводныхъ пѣсенъ Кам-
панейскаго, Чеснокова и проч.; зато стихиры стали пѣть не на тотъ
гласъ, который указанъ въ Миней, а который тверже знаютъ пѣвчіе
или который кажется проще для регента, напр. стихиры Преображенію
4-го гласа на 6-й гласъ, стихиры Срѣтенію 1-го гласа на 2-й гласъ и
т. п.; проповѣдь, которая до приглашенія новаго регента произносилась
очередными священниками каждое воскресенье, теперь почти совер-
шенно смолкла, замѣнившись разухабистыми концертами. Видите, какъ
все вышло странно: воистинну архіерей предполагаетъ, а староста съ
регентомъ располагаютъ; проектировали упразднить партесное пѣніе,
запретить концерты и ввести проповѣдь въ чинъ Богослуженія, а

вышло наоборотъ—концерты ввели въ чинъ Богослуженія, а проповѣди почти окончательно изгнали изъ храма,—изъ храма кафедральнаго, который долженъ служить примѣромъ для прочихъ; еще чище дѣло проповѣди обстоитъ въ домово́й церкви владыки—Крестовой, гдѣ служить каждое воскресенье самъ архипастырь,—здѣсь за все время съ 17 октября 1905 года не произнесено ни одной проповѣди ни самимъ архипастыремъ, ни кѣмъ-либо изъ мѣстныхъ священниковъ *), не смотря на то, что время это такъ нуждалось въ правомъ церковномъ учительствѣ, не смотря на то, что Святѣйшій Синодъ усиленно призывалъ къ тому пастырей православныхъ. «Пастыри святой православной церкви! Проповѣдуйте слово, настояте благовременно и безвременно, обличайте, запрещайте, умоляйте со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ и образы бывайте вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою», писалъ Святѣйшій Синодъ въ своемъ воззваніи къ возлюбленнымъ чадамъ святой православной Всероссійской Церкви въ 1905 году. И вотъ какъ отвѣчали и отвѣчаютъ на этотъ призывъ наши архипастыри и кафедральные протоіерей... За столь ревностное и все-совершенное исполненіе предначертаній владыки соборный протоіерей получилъ въ награду не много, не мало какъ только палицу.

Въ самой Крестовой церкви, гдѣ по праздникамъ (будничная служба уже совсѣмъ предоставлена на полное усмотрѣніе іеромонаховъ) присутствуетъ почти всегда самъ владыка, осталась все та же сѣренькая, рутинная служба, какая была и раньше, съ той разницей, что теперь всенощное бдѣніе, напр., стало кончатся даже на полчаса раньше прежняго **); все то же нескладное и неумѣлое пѣніе на лѣвомъ клиросѣ кучки безголосыхъ семинаристовъ, то и дѣло выбѣгающихъ изъ храма на крыльцо покурить и во время шестопсалмія, и во время апостола и евангелія..., все такъ же чтеніе ведется не по срединѣ храма, а гдѣ-то въ отдаленномъ углу за образами, все такъ же на хорахъ равнодушные и лѣнливые пѣвчіе тянутъ неизмѣнный придворный обиходъ Бахметева, краткій (возьмемъ, напр., предначинательный псаломъ) безцвѣтный, не отвѣчающій совсѣмъ требованіямъ церковнаго устава, рассчитанный лишь на то, чтобы всенощное бдѣніе не затянулось долѣе 8 часовъ вечера.

Вздумалъ какъ-то года два тому назадъ владыка ввести у себя въ Крестовой церкви напѣвъ 'Кіево-печерской лавры, привезъ изъ Кіева массу нотъ, всѣ переложенія іеромонаха Парфенія, отдалъ ре-

*) Я не считаю случайныя проповѣди заѣзжихъ священниковъ вроде Восторгова и нѣкоторыхъ другихъ миссіонеровъ.

**) 3 ноября, напр., всенощная отошла въ 8 час. 20 минутъ. Стихиря на «Господи воззвахъ» наполовину были пропущены, каанізы по одному краткому, и то не полному псалму на каждую славу; псаломъ «Помилуй мя Боже» пропущенъ, канонъ на 3 тропаря; о святомъ не было упомянуто нигдѣ ни одного слова, кромѣ какъ на отлукѣ; стихиря на хвалитехъ пропущены цѣликомъ, и т. д.

генту и велѣль разучить... но лукавые пѣвчіе равно какъ и все прочее духовенство уже изучили владыку; знаютъ, какъ глубоко въ душу владыки проникають всѣ подобныя намѣренія и желанія, а потому рѣшили ограничиться на первый разъ одной херувимской, которую разучили нарочно «съ грѣхомъ пополамъ»: говорятъ еще разъ напомнилъ регенту о кievскомъ пѣвнii владыка, тогда разучили еще «Милость мира», и опять «стопъ машина» въ надеждѣ, что скоро вся эта затѣя изъ головы владыки испарится... Надежды пѣвчихъ блестяще оправдались: вздумалъ какъ-то одинъ любитель церковнаго пѣнія напомнить владыкѣ о томъ, что медленно что-то подвигается разучиваніе кievскихъ пѣснопѣній и получилъ слѣдующій... знаменательный (чтобы не сказать болѣе) отвѣтъ: «нѣсколько разъ говорилъ регенту... что съ нимъ подѣлаешь; знаете, у меня такое правило: разъ сказалъ, два сказалъ, а потомъ я начинаю сердиться... Но знаете-ли, какъ сердиться? — безмолвно, т. е. смыкаю уста, благочестно-мудренно закрываю глаза и предоставляю все на волю Божию»... Въ настоящее время и Херувимская и «Милость мира» почти совершенно оставлены, а владыка все продолжаетъ «сердиться»—безмолвно сердиться... и опять торжествуютъ лѣнтян и лукавые челоѣцы, и опять доброе начинаніе кладется подъ ахiерейское сукно, а въ церкви опять все та же спячка, все та же рутина, все тотъ же краткій придворный обиходъ... Прихожу какъ-то въ Крестовую къ обѣднѣ—смотрю—самъ владыка служить панихиду соборне по случаю 40-го дня кончины своей матери; что же вы думаете, хоть бы одна поправочка какая-нибудь была сдѣлана противъ обычнаго рутиннаго исполненія; всѣ фразы безъ подлежащаго и сказуемаго, надъ которыми еще такъ недавно на приспомятномъ засѣданіи объ упорядоченіи церковной службы глумился самъ владыка, оказались на-лицо и «Творца и Зиждителя и Бога нашего, нашего» и «Богородице Безневѣстная, вѣрныхъ спасеніе, спасеніе» и всѣ прочія сокращенія и упущенія... На двенадцатые праздники всенощное бдѣніе служить почти всегда самъ владыка въ кафедральномъ соборѣ. Еще не такъ давно, при епископѣ Іоанникiи, здѣсь была на эти дни велелѣпная служба: на Успеніе, напр., всѣ стихиры и ирмосы пѣлись большимъ знаменнымъ распѣвомъ, по образцу лучшихъ православныхъ монастырей, всенощное бдѣніе затягивалось до 11 часовъ вечера; храмъ былъ, не смотря на такую продолжительность службы, всегда переполненъ народомъ; и до сихъ поръ въ памяти прихожанъ сохранились самыя отрадныя воспоминанія объ этихъ торжественныхъ праздничныхъ службахъ... Не то, совсѣмъ не то теперь... Не смотря на величіе праздника, на службу самого владыки, на обиліе средствъ и силъ, служба здѣсь въ эти дни самая заурядная... Помню, какъ-то службу на Срѣтеніе, уже послѣ вышеописаннаго засѣданія... предначинательный псаломъ вмѣсто проектированнаго истоваго исполненія пропѣли пѣвчіе по придворному обиходу

Бахметева, т. е. всего 3 стиха, во время которыхъ едва-ли бы удалось окадить и половину храма; является на выручку второй діаконъ, беретъ у протодіакона изъ рукъ свѣчу и отправляется продолжать каждение, а протодіаконъ начинаетъ эктенію,—этотъ способъ въ настоящее время вошелъ тамъ въ постоянное употребленіе и признанъ самымъ «истовымъ» и остроумнымъ, совмѣщающимъ въ себѣ уставность съ сокращеніями; о свѣтильныхъ молитвахъ, которыя долженъ прочитывать священникъ предъ царскими вратами во время пѣнія предначинательнаго псалма и которыя, конечно, при этомъ способѣ пропускаются, забыли совершенно, что онѣ и существуютъ... Пропѣли пѣвчіе «Господи воззвахъ» и ни единой стихирь; дѣло въ томъ, что стихирю «Глаголи Симеоне» 1-го гласа пѣвчіе эти всегда пѣли на второй гласъ, сдѣлать это при владыкѣ не рѣшались, такъ какъ былъ разговоръ объ этомъ съ владыкой раньше, и вотъ вамъ вмѣсто исправленія пропускъ пѣвчими всѣхъ стихирь, никакого замѣчанія по этому поводу со стороны власти имущихъ не послѣдовало; затѣмъ потянулася служба вяло, скучно, по-будничному: стоитъ предо мною въ пиджакѣ какая-то простая, но чуткая душа, смотрю закрываетъ глазки и начинаетъ покачиваться, вдругъ мотнуло его въ сторону—оказывается, отъ архіерейской службы парень задремалъ... Дотянули кое-какъ до Величанія и вотъ начинается точно похоронное шествіе. Владыка ходитъ, побрякиваетъ кадилломъ, а пѣвчіе чтобы не пропѣть лишній разъ Величаніе, начинаютъ совсѣмъ по похоронному тянуть—Вее-е-ли-и-и-и-чаа-а-а-а-емъ Тя и т. д. Это характерный современный православный способъ пѣть Величаніе и объ этомъ говорилось на пресловутомъ засѣданіи, и это осталось, какъ и было, безъ всякаго исправленія, безъ всякаго замѣчанія. Зато великое славословіе «изобразили» Веделя, который давнымъ давно Святѣйшимъ Синодомъ запрещенъ; много и еще было различнаго рода уклоненій отъ подобающаго, но всего теперь не припомню; помню только то ужасное впечатлѣніе, какое я вынесъ изъ этой архіерейской службы и горькое раскаяніе, зачѣмъ я туда пошелъ; всѣ эти аномаліи въ послѣднее время, можно сказать, въ кафедральномъ соборѣ окончательно упрочились, и никого изъ соборнаго духовенства, ни самого владыку не возмущаютъ и не побуждаютъ къ реформамъ и упорядоченію церковной службы. Особенно возмутительно правится теперь за архіерейской службой канонъ—эта важнѣйшая часть утрени; на Преображеніе, напр.,—главный храмовой праздникъ кафедральнаго собора—канонъ правился такъ: на лѣвомъ клиросѣ одинъ разъ ирмосъ «Лицы израильстїи», потомъ чтець прочитываетъ одинъ, самое больше 2 тропаря канона и катавасія: «Крестъ начертавъ», 2-й канонъ былъ пропущенъ цѣликомъ, и такъ почти всегда на всѣ двенадцатые праздники. Первую стихирю на «Господи воззвахъ» вмѣсто 4-го гласа пѣвчіе пропѣли на гласъ 6-й, что, конечно, тоже осталось начальствомъ не-

замѣченнымъ; ужь не послѣдовать ли нѣкоторымъ изобрѣтателямъ церкви Волынской, да не выработать ли одинъ общій гласъ для всѣхъ службъ, а то извольте-ка изучать цѣлыхъ восемь гласовъ — вѣдь не все ли равно—можно еще такой красивый придумать... Епископъ Антоній Волынской былъ глубоко возмущенъ такимъ отношеніемъ своихъ подчиненныхъ къ священному осмогласію, а у насъ даже и не замѣчаютъ этого,—настолько внимательны къ службѣ, настолько знакомы съ церковнымъ пѣніемъ...

На Успеніе, не смотря на то, что читали акаѳистъ 3 архіерея, служба окончилась въ началѣ 10-го часа; довольно курьезная сцена имѣла мѣсто за пасхальной утреней; подходит подрегентъ къ прото-діакону и спрашиваетъ, по скольку разъ пѣть тропари пасхальнаго канона; получаетъ отвѣтъ: «гляди на насъ». Оказывается, пѣть надо было такъ: когда владыка кадитъ,—по нѣскольку разъ, чтобы успѣть окадить весь храмъ, а прочія пѣсни всегда по одному разу вмѣсто 12 указанныхъ въ уставѣ; доходить дѣло до стихиръ на хвалитехъ—стихиры, конечно, пропускаются и начинаютъ прямо пѣть «пасху»; вдругъ владыка въ алтарѣ требуетъ подать ему уставъ, подають—раскрылъ владыка уставъ и долго, долго глубокомысленно глядѣлъ въ него, затѣмъ робко произнесъ: «а вѣдь Хвалите Господа съ небесъ со стихирами надо и въ Пасху пѣть», тѣмъ дѣло и кончилось; долго потомъ надъ этимъ разглядываніемъ устава смѣялось почему-то служившее съ владыкой духовенство... на будущій годъ, вѣроятно, опять пропустятъ, а владыка къ тому времени забудетъ, что и въ уставъ смотрѣлъ...

Никодимъ Никоніанинъ.

Океанъ души покоень...
Грудью дышется легко.
Я тогда въ дѣянняхъ ровень
И молюся горячо.

Если-жъ дерзкія сомнѣнья
Поднимаются порой,
Гибель страшная, паденье
Вьются близко надо мной.

Ураганъ и смерчъ горючій
Возстають въ моей душѣ:
Къ Небу мчится духъ могучій,
Тѣло-жъ жметъ его къ землѣ.

Вотъ тогда нужны моленья,
Помощь Бога и святыхъ,
Дабы Ангелъ утѣшенья
Былъ ниспосланъ мнѣ отъ нихъ.

Ал. М.

Открытое письмо къ единовѣрцамъ.

Совершенно случайно мнѣ довелось прочесть нѣсколько №№ «Правды Православія» за 1907 годъ: ихъ нельзя читать равнодушно человѣку, воспитанному на истинно-христіанскихъ началахъ. Тернія, разсыпаемая на узкомъ пути единовѣрцевъ, ужасны! За что? Вѣроятно, за то, что единовѣрцы черезъ рядъ столѣтій донесли, бережно, съ огромными усиліями, со слезами и плачемъ, драгоценный, священный фіалъ съ живой водой, которая досталась православной Церкви въ наслѣдіе отъ славныхъ предковъ, отъ древней святой Руси, и которая въ достаточной степени расплескалась въ XVIII столѣтіи, это—освященный молитвами, трудами и страданіями великихъ русскихъ святителей и подвижниковъ церковный укладъ жизни.

Съ малолѣтства изучая жизнь, обряды, догматы различныхъ вѣроисповѣданій по книгамъ и въ дѣйствительности, я, положа руку на сердце, могу сказать, что наиболѣе сильное впечатлѣніе на меня производило и производить старообрядчество въ истинномъ смыслѣ этого слова. Глубокая вѣра, благоговѣніе передъ Богомъ въ церкви и въ жизни, трезвость, здравый смыслъ, твердость воли, почтеніе и уваженіе къ старшимъ, высокая нравственность, честность, прямота, вѣрность долгу, слову, присягѣ,—все это составляетъ отличительныя черты старообрядцевъ; но черты эти несамобытны, онѣ перенесены изъ древней православной русской жизни. Старообрядчество, т. е. старое православіе, надежное, здоровое ядро христіанскаго и государственнаго организма. Это засвидѣтельствовано въ русской литературѣ многочисленными писателями.

Въ статьѣ «Скорбный путь» г. Соловьевъ пишетъ, что обряды единовѣрцевъ равнозначимы обрядамъ господствующей Церкви; но это, по моему, сказано слишкомъ скромно: старинные обряды несравненно выше новыхъ *).

Возьмите стояніе въ церкви. Скажите по совѣсти, господа единовѣрцы, развѣ вы не узнаете сразу человѣка новыхъ обрядовъ, какъ только онъ войдетъ въ вашу церковь. Конечно, узнаете; мало того, вамъ иногда сдѣлается больно, ваша грудь будетъ надрываться, когда вы увидите человѣка съ руками, заложеными въ карманы пальто, а то закинутыми за спину, или съ отставленной въ сторону ногой. А вѣдь это относится къ обрядовой сторонѣ.

Самое крестное знамя ваше, не говоря про древность его, многосодержательнѣе. Изъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ перстосложеній на первое мѣсто, по моему убѣжденію, надо поставить двуперстіе, потомъ католическое пятиперстіе въ воспоминаніе пяти ранъ Христовыхъ и, наконецъ, троеперстіе. Въ истинности всѣхъ упомянутыхъ трехъ обрядовъ сомнѣнія нѣтъ; но по образу, вызываемому ими, необходимо ихъ расположить именно въ томъ порядкѣ, какой указанъ выше. Въ самомъ дѣлѣ, осѣняя себя крестомъ, мы мысленно прежде всего обращаемся къ Тому, Который былъ распятъ на немъ за грѣхи людей—ко Христу (а Его-то и изображаетъ двуперстіе, какъ имѣющаго два естества); пять ранъ, нанесенныхъ Христу на крестѣ, воспоминаетъ римская Церковь. Троеперстіе изображаетъ святую Троицу; это истинно, но прямого отношенія ко кресту не имѣетъ; если ужъ надо было непременно изобразить, что вся святая Троица сострадала Христу, распятому на крестѣ, то это изображается и въ двуперстіи въ видѣ остальныхъ трехъ пальцевъ, вмѣстѣ сложенныхъ. Итакъ, двуперстіе полнѣе знаменуетъ страданія Господа нашего Ісуса на крестѣ. А это вѣдь тоже старинный обрядъ, который выполняли почти всѣ святые русской Церкви.

Обратимся къ пѣнію. Если храмъ Божій—домъ молитвы, а не концертъ, то, конечно, недопустимо въ немъ криантное пѣніе, услаждающее слухъ. Мнѣ не разъ приходилось наблюдать такія картины. Идетъ обыденное пѣніе,

*) Авторъ употребляетъ слово обрядъ въ его широкомъ смыслѣ.

люди усердно и вдохновенно молятся, но вот раздается какой-нибудь хитро сочиненный мотивъ, звуки сплетаются, расплетаются, разнообразные голоса мечутся то вверхъ, то внизъ, и люди съ горней высоты спускаются внизъ, перестаютъ молиться, вперяютъ взоръ на пѣвчихъ, а мысли и вниманіе приковываютъ къ земному. Я не противникъ эволюціи въ пѣньѣ, но мнѣ кажется, что оно должно быть скромно и не должно быть кричащимъ, бьющимъ въ слухъ звуковыми эффектами. А это вѣдь требованіе стараго времени. Извѣстно, что одинъ изъ епископовъ, проживающихъ въ Петербургѣ, ввелъ въ своей церкви знаменное пѣніе. Множество молящихся, преимущественно изъ простого народа, вѣрнаго хранителя православія, съ тѣхъ поръ стали стекаться въ эту церковь,—и молится, горячо молится православный людъ подь святыя звуки, совсѣмъ не подозрѣвая въ своей душевной простотѣ, что этимъ онъ обязанъ старому обряду. Этотъ же епископъ приказалъ сдѣлать около лѣваго клироса небольшое возвышеніе, и на немъ молится во время тѣхъ службъ, въ которыхъ самъ не принимаетъ участія, стоя, по старинному обряду, во главѣ своей паствы, не скрываясь въ алтарь. Стремленіе вернуться къ старинѣ обнаружилъ и другой Петербургскій епископъ, приказавшій вынести изъ церкви архіерейскій амвонъ.

Продолжаю дальше. Посмотрите на стѣны собора въ Александро-Невской лаврѣ. На нихъ вы увидите картины хорошей кисти, наиболѣе подходящее мѣсто для которыхъ однако въ картинной галлерей. Взгляните же внимательно на эти картины, и вы невольно вспомните слова Аввакума: «Пишутъ Спасовъ образъ Еммануиловъ: лицо одутловато, уста червонныя, власы кудрявые, руки и мышцы толстыя, персты надутые, тако же и у ногъ бедра толстыя, и весь, яко нѣмчинъ, брюхатъ и толстъ учинень, лишь сабли той при бедрѣ не написано». А по старинному обряду этого не было.

Старому укладу церковной жизни современный изслѣдователь бросаетъ въ укоръ слѣдующее. Цитирую изъ книги С. Князькова: «Какъ начался расколъ въ русской Церкви», изданіе «Донской Рѣчи» 1906 года, страницы 13 и 14: «Проходя мимо церкви, русскій человекъ того времени никогда не забывалъ остановиться, снять шапку и положить нѣсколько поклоновъ. Дома были украшены иконами и крестами. Кресты и иконы стояли на столбахъ и въ часовняхъ, на площадяхъ, на перекресткахъ дорогъ, надъ городскими воротами, надъ воротами домовъ. Кресты обязательно всѣ носили на шеѣ. Уѣзжая куда-нибудь, русскій человекъ бралъ свою икону. Отправляясь въ дорогу, русскій человекъ никогда не забывалъ отслужить молебень. Входя въ домъ—молились, уходя тоже клали поклоны. Строжайшимъ образомъ соблюдались посты. Любовь русскихъ къ молитвѣ и посту просто изумляли иностранцевъ». Совершенно не знаю, что тутъ предосудительнаго нашель авторъ? Дай, Боже, чтобы и теперь такъ было! Скажутъ, что это обрядовая, внѣшняя сторона. Но развѣ внѣшняя сторона не свидѣтельствуетъ о внутренней? Свидѣтельствуетъ, свидѣтельствуетъ, господа: между ними есть тѣсная связь. Петръ Великій это отлично понималъ, почему и началъ свои реформы съ внѣшней стороны—повелѣніемъ рѣзать полы длинныхъ кафтановъ и насильственнымъ бритьемъ бородъ. Когда китайцы не станутъ носить длинныхъ косъ, это будетъ означать, что внутреннее содержаніе китайскаго человека измѣнилось.

Недавно былъ въ Петербургѣ епархіальный съѣздъ. Митрополитъ, вмѣстѣ съ сонмомъ собравшихся священниковъ, служилъ въ Исаакіевскомъ соборѣ и въ новомъ храмѣ Воскресенія. «Вотъ тутъ-то», говорилъ мнѣ одинъ сельскій батюшка, участникъ съѣзда: «я впервые обратилъ вниманіе, что у насъ нѣтъ церковной дисциплины; поклоны священниками дѣлались разнообразно и вразбродъ; чинность, столь приличествующая богослуженію, отсутствовала». А все это вѣдь потому, что забыли старыя обряды.

Могутъ сказать, что въ старыхъ книгахъ есть неправильности, но вѣдь и новыя книги не безъ грѣха. Скажу по этому поводу, къ какому убѣжденію пришелъ одинъ изъ видныхъ членовъ комиссіи при Святѣйшемъ Синодѣ по исправленію тріоди. Старыя книги (XIV, XV вв.), оказывается, были переведены лучше, чѣмъ новыя, въ смыслѣ наиболѣе удачной передачи внутренняго содержанія греческихъ книгъ, хотя съ формальной стороны переводъ ихъ вольнѣе: объясняется это тѣмъ, что въ старое время на Руси лучше знали греческій языкъ.

Появились въ русской землѣ новыя обряды, надо правду сказать, не потому, что въ нихъ явилась необходимость или они чѣмъ превосходили старыя, а потому, что захотѣлъ того, игнорируя народное воззрѣніе, одинъ сильный по власти, упрямый по характеру и жестокой сердцемъ человѣкъ; хорошо извѣстно, какими способами насаждались эти обряды. Говорятъ, что желали сравнять обряды русскіе съ греческими, но въ такомъ случаѣ исправленіе произведено непослѣдовательно; до настоящаго времени имѣется значительная разница по сравненію съ греческою Церковью, и чистота вѣры отъ этого не страдаетъ, какъ не страдала она и раньше. Примѣры сказанному: клобуки и камилавки введены такіе, какъ у армянскихъ священниковъ, а не какъ у греческихъ, съ расширеніемъ вверху; Евангеліе читается, не обращаясь къ народу, какъ у грековъ; «Вѣрую» и «Отче нашъ» у грековъ не поются, а читаются; въ архіерейской службѣ у грековъ и у насъ по старому обряду за литургіей бываетъ моментъ, когда царскія врата открыты, а завѣса спущена, а по новому обряду этого нѣтъ.

Возможно, что мнѣ еще возразятъ: старый укладъ церковной жизни съ его обрядами мертвъ. Но на это я скажу, что онъ живъ и даетъ прекрасные плоды. Факты говорятъ за него. Преосвященный Константинъ Самарскій недавно рассказывалъ: въ городѣ Николаевѣ живетъ въ единовѣрческомъ монастырѣ его викариый епископъ, возведенный въ этотъ санъ изъ настоятелей этого монастыря. Викариый завелъ при единовѣрческомъ монастырѣ школу съ распорядками, согласными съ церковностью стараго времени. Ученики школы обучаются церковному пѣнію, слову Божію и въ мѣру свѣтскимъ наукамъ, убираютъ церковь, ежедневно участвуютъ въ богослуженіи, прислуживаютъ въ церкви. И вотъ старый укладъ далъ прекрасные побѣги, крѣпкіе, здоровые, а на побѣгахъ созрѣли чудные плоды! Ахъ, если бы всѣ русскіе православные пастыри воспитывались на такихъ началахъ! Это же доказывается и тѣмъ, что старообрядцы обладаютъ многочисленными высокими нравственными качествами, которые перечислены въ началѣ статьи.

Я могъ бы еще многое привести въ пользу стараго православнаго обряда, но думаю, что это ясная для всѣхъ истина. Не даромъ вѣдь человѣка, соблюдающаго посты, называютъ старовѣромъ; не курящаго табакъ именуютъ такъ же; молящагося усердно и особенно, если кто крестится передъ хлѣбомъ-солью, въ обществѣ, величаютъ тѣмъ же именемъ; словомъ, все хорошее приписывается людямъ, держащимся стараго обряда. Это сознаютъ многіе изъ православныхъ священниковъ, да повернуть жизнь на старое нѣтъ возможности. Легко расхитить отцовское достояніе, но сохранить его трудно. Еще недавно мнѣ весьма почтенный православный священникъ говорилъ: «Однажды я сказалъ проповѣдь въ церкви, расположенной въ фабричномъ районѣ, о необходимости хорошенько креститься. Такъ что же вы думаете? Многіе, уходя изъ храма, роптали: не стоитъ де послѣ этого ходить въ церковь,—священникъ не позволяетъ молиться». Значитъ и новый обрядъ, который легче стараго, сталъ тяжелъ. Случай такой совершенно невозможенъ у людей стараго обряда.

Довольно, я кончилъ...

Все написанное о старинѣ не имѣетъ цѣлью порочить обряды господствующи-

щей Церкви, въ которой безъ сомнѣнія догматически все правильно, а только указать, что въ старыхъ обрядахъ много есть цѣннаго для православной русской Церкви и дорогого для русскаго сердца, хотѣлось во имя справедливости сказать, что единовѣрцы, какъ держатели старыхъ обрядовъ, заслуживаютъ полнаго уваженія со стороны Церкви, ея іерарховъ, общества и государственной власти, а во многомъ достойны подражанія. Знаю, что кое-что въ моихъ словахъ нѣкоторымъ покажется горькимъ, но (что дѣлать!) таково свойство правды.

Будемъ надѣяться, что церковный соборъ излѣчитъ любовнымъ, мягкимъ, сердечнымъ отношеніемъ тяжелыя раны, нанесенныя Единовѣрцію братской рукой.

Въ противномъ случаѣ, мои дорогіе братья и единовѣрцы, утѣштесь! Вспомните, что узкій путь и узкія врата ведутъ въ жизнь вѣчную, а широкій путь и широкія врата ведутъ къ безвозвратной гибели.

«Блажени есте, егда поносятъ вамъ и ижденуть и рекутъ всякъ золь глаголь, на вы лжуще. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесѣхъ: тако бо изгнаша пророки, иже бѣша прежде васъ».

Правдивый, нелицемѣрный и преданный сынъ православной Церкви

Ал. Мякутинъ 3-й.

Извѣстія и замѣтки.

Ночь подь Крещеніе въ Никольскомъ Единовѣрческомъ храмѣ г. С.-Петербурга (1908 г.).

Было около 10-ти часовъ вечера, когда мы съ пріятелемъ пошли по направленію къ Николаевской улицѣ. Какъ природные единовѣрцы, мы рѣшили въ эту святую ночь пробить въ храмъ,—въ храмъ, родномъ по исповѣданію, дорогомъ по служебному исполненію Богослуженія, преданному святыми отцами Церкви и завѣщанному предками. Они соблюдали и хранили устои и завѣты св. старинны, которыми крѣпко стояла св. Русь и съ потерею коихъ распалась и измельчала до крайности. Была тихая, чудная погода. Морозный воздухъ былъ чистъ и прозраченъ; мы шли торопливо, боясь опоздать къ началу церковной службы. Подъ нашими ногами поскрипывалъ снѣгъ, а вверху надъ головами виднѣлось темное небо, освѣщаемое мириадами блестящихъ звѣздъ. Смотри на это небо, на мерцающія звѣзды, приходила на память та великая ночь въ Палестинѣ, вспоминалась та полночь, въ кою, по преданію, крестился Господь. Насъ обгоняли и тѣснили прохожіе съ покулками, шумъ-гамъ и смѣхъ стояли въ морозномъ воздухѣ. Слышался брякъ кучеровъ, лихо увозившихъ богатыхъ людей въ изящныхъ саняхъ и варетахъ въ многочисленныя улицы и переулки громаднаго столичнаго города, блиставшаго великолѣпнѣмъ магазинныхъ оконъ и выставленныхъ въ нихъ разныхъ издѣлій комфорта и роскоши.

Но среди этого видимаго, гордаго изящества и показнаго богатства намъ попалась, по мѣрѣ нашего приближенія къ храму, уже виднѣвшемуся вдаль, влѣдствіе своей бѣлой окраски, люди, которыхъ величаютъ—столичная бѣднота! Блѣдныя, въ рваной одеждѣ, съ непитыми худыми лицами, они, дрожа отъ мороза, жалобно протягивали свои закорузлыя, трясущіяся руки. Но рѣдко кто подавалъ. Большинство, равнодушно торюясь, проходили мимо. А они, эти наши братья-христіане, терпѣливо и безъ обиднаго чувства опускали протянутую ладонь, хотя пустую, обратно въ карманъ, или подносили къ сухимъ губамъ, стараясь дыханіемъ согрѣть иззабытые члены. Но вотъ и нашъ единовѣрческій храмъ!

Мы взошли на высокую паперть, протискались между нищей братией и очутились совершенно въ иной атмосферѣ,—въ атмосферѣ молитвы, слезъ и духовной радости. Когда вошли—служба только что началась; молодой сравнительно священникъ, хотя съ совершенно сѣдыми волосами, съ діакономъ, совершалъ каждение. На срединѣ храма въ однорядѣ съ перламутровыми пуговицами на лѣвой сторонѣ груди, высокимъ фальцетомъ бойко, но отчетливо пѣвчій читалъ положенный на эту службу мефимонъ—великую навечерницу. Мы съ пріятелемъ, положивши предъ собою подрушники, сотворили обычный семиноклонный началъ и прислушивались къ чтенію дивныхъ псалмовъ, молитвъ и тропарей. Какая противоположность! Тамъ, въ современномъ Вавилонѣ—шумъ, смѣхъ, суетня, гордое равнодушіе ко всему, что не касается личныхъ интересовъ. Здѣсь святая тишина, молитвенное сокрушеніе—поклоны. Богодуховенная пѣснь древняго евангелиста-пророка Исаи: «Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтесь» несется звучно съ клиросовъ; могучіе, древніе мотивы ея замираютъ высоко-высоко въ темнотѣ купола. Окончился мефимонъ. Пѣвцы вышли въ своихъ кафтанахъ-однорядкахъ къ западнымъ—стекляннымъ дверямъ храма. Растворились величественныя царскія врата главнаго прйдѣла. Изъ алтаря ярко блеснулъ свѣтъ, отраженный серебро-украшеннымъ престоломъ и громаднымъ цѣннымъ запрестольнымъ образомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ: «да молчитъ всякая плоть человѣча» и пр. И вотъ, духовенство, подъ предводительствомъ самого владыки Кирилла въ драгоцѣнномъ облаченіи, въ преднесеніи свѣщеносцами выходныхъ свѣчей, облаченными также въ стихари,—торжественно-медленно вышло на литію при громогласномъ пѣніи первой стихиры на распѣвъ. Остальныя стихирны, какъ на литіи, такъ и на стиховнѣ пѣлись съ участіемъ канонарха. Передъ шестопсалміемъ новымъ, недавно избраннымъ, священникомъ о. Григоріемъ Дрибинцевымъ была прочтена 1-я половина толковаго евангелія на Крещеніе Христово, а на каѳизмахъ то же слово о. настоятелемъ С. Шлеевымъ. Но вотъ заблистали зажженные всѣ пять внизу и 4 верхнихъ паникадила. Въ рукахъ сотенной толпы богомольцевъ ярко вспыхнули маленькіе огоньки свѣчей.

Вышло опять духовенство на средину храма; священники поставили въ трехъ мѣстахъ три образа Крещенія Господня. Хоръ торжественно и могуче пѣлъ: «Хвалите имя Господне, хвалите раби Господа», съ припѣвомъ: «аллилуія» и пр. Чудная картина!

Во истинну духовное торжество!..

А звуки растутъ и ширятся,—они то умолкаютъ, то съ новой силой несутся туда, гдѣ въ освѣщенномъ глубокомъ куполѣ—виднѣются изображенные пламенно-видные, грозные херувимы. Они, кажется, проникаютъ выше и выше, туда, къ темному звѣздному небу, гдѣ 1907 лѣтъ назадъ возсіяла звѣзда отъ Іакова, возсталъ человѣкъ Христовъ отъ Израиля. Дивно, свято и страшно!

О, святое—великое Богослуженіе Церковное, сколько въ тебѣ неопикуемой прелести и высокаго внутренняго содержанія!

О, вы святые, прославленные всею вселенскою Церковью, великіе, духовные творцы..

Слава Господу, умудрившему васъ въ вашихъ великихъ, премудрыхъ произведеніяхъ!

Вотъ, сонмъ духовенства поетъ величаніе Крестившемуся Господу въ водахъ Іордана. Окончили.. Стали прикладываться къ иконѣ. Епископъ помазываетъ освященнымъ масломъ, что давно слѣдовало бы дѣлать нашимъ пастырямъ, ибо это прямое требованіе устава. На клиросахъ, при чтеніи избраннаго псалма, продолжали величать Господа; наконецъ, вышли на средину, гдѣ въ единомъ гласѣ со священствомъ, громогласно пропѣли: «величаемъ Тя, живодавче Христе, насъ ради нынѣ плотью крещнагося отъ Іоанна въ водахъ Іорданскихъ». Церковь, какъ одинъ человѣкъ, положила земной поклонъ. Пришло время чтенія канона празднику. Читалъ церковный староста И. Ф. Звѣревъ.

По шестой пѣсни канона о. діакономъ было прочтено положенное на этотъ день слово. Свѣтилецъ былъ пропѣтъ сначала духовенствомъ въ алтарѣ, а потомъ на клиро-

сахъ. Затѣмъ были пропѣты торжественно хвалитные псалмы и стихирь на хвалитнахъ; пѣли отчетливо, съ канонархомъ.

Снова растворились царскія врата, и изъ алтаря мелодичный голосъ преосвященнаго владыки во всеуслышаніе провозгласилъ: «Слава показавшему намъ свѣтъ!» Пѣвцы зашѣли воспѣтую нѣкогда ангелами пѣснь: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ въ человѣцѣхъ благоволеніе» и пр. По окончаніи утрени безъ расхода началась и Божественная Литургія архіерейскимъ служеніемъ, а послѣ оной духовенство во главѣ съ преосвященнымъ Кирилломъ совершило водоосвященіе по чину первыхъ пяти патріарховъ, съ возглашеніемъ молитвъ о ниспосланіи Св. Духа на водную стихію. По огражденіи Св. Крестомъ народа, Епископъ сотворилъ исходный началъ и поздравилъ богомольцевъ съ праздникомъ.

Гудѣли колокола, народъ расходился изъ храма густой волной по улицамъ и переулкамъ. Чувствовалась тихая радость удовлетворенной религіозной потребности, сердце тихо трепетало. Городъ пробуждался, а мы съ пріятелемъ тихо шли, оберегая еще нетронутыя обычной суетой душевныя христіанскія чувства.

1908 г.
6 Января.

С. Григорьевъ.

По поводу помазыванія масломъ на всенощномъ бдѣніи.

Въ нѣкоторыхъ единобѣрческихъ церквахъ нѣтъ обычая помазывать святымъ елеемъ на всенощномъ бдѣніи. Когда его вводятъ—въ этихъ приходахъ обыкновенно поднимается ропотъ, недовольство, начинаютъ относиться къ нему какъ къ новшеству, нововведенію, заимствованному изъ великорусской Церкви. Имущіе ревность не по разуму дозволяютъ себѣ при этомъ очень многое.

Они называютъ помазаніе печатью антихриста и тому подобное. Неразумные забываютъ, что помазаніе масломъ—прямое требованіе Устава. О немъ говорится въ чинослѣдованіи на Рождество Христово, на Богоявленіе и на другіе господскіе, богородичныя праздники, на праздники въ честь святыхъ, на примѣръ въ Уставѣ подъ 26 сентябремъ сказано: «и приходитъ игумень ко аналогію и творить два поклона, цѣлуетъ икону святаго апостола и по цѣлованіи—единъ поклонъ. И помазуетъ себѣ отъ кандила святымъ масломъ креста-образно на челѣ, омакая два своя персты, а не единъ, и по семь іерей и братія цѣлуютъ икону святаго, игумень же помазуетъ святымъ масломъ іерея и прочію братію».

Противъ этого свидѣтельства недовольные иной разъ возражаютъ приблизительно такъ: въ Уставѣ сказано помазывать масломъ послѣ великаго славословія, предъ первымъ часомъ, а не во время величанія и канона, какъ обыкновенно дѣлается. Вѣрно. Помазаніе святымъ масломъ прежде совершалось въ концѣ утрени. При пѣніи стихирь прикладывались къ образу и потомъ помазывались. Въ настоящее же время цѣлованіе иконы, какъ мы всѣ хорошо знаемъ, совершается въ срединѣ службы предъ чтеніемъ Евангелія и послѣ онаго. Естественно, требованіе Устава о помазаніи перенести сюда же! Въ противномъ случаѣ получается такая исторія: цѣлованіе иконы перенесли съ конца службы на средину, а помазаніе совершенно уничтожили, оставили требованіе Устава о семь безъ исполненія.

Что-нибудь одно: или все переносить: цѣлованіе и помазаніе, или ничего, оставить то и другое на старомъ мѣстѣ, въ концѣ утрени. То и другое, цѣлованіе и помазаніе соединены съ точки зрѣнія Устава и разъединять ихъ при томъ такъ: одно сохранять, а другое совершенно забрасывать—не приходится.

Въ Уставѣ на большіе праздники обязательно вслѣдъ за цѣлованіемъ иконы указано и помазаніе святымъ масломъ. Въ концѣ Устава находится специальная глава, какъ совершать это помазаніе. Требуется, чтобы непременно совершали его посредствомъ двухъ пальцевъ, а не одного пальца или кисточки. Двумъ перстамъ усваивается особое символическое значеніе.

Ратующіе противъ помазанія, ратуютъ противъ Устава. Неписанный обычай своей церкви, укрѣпившійся, нужно полагать, по человѣческой лѣности священниковъ ставить выше прямого требованія Устава, что не вѣрно и не благочестиво и весьма погубительно.

Сколько разъ должно читаться поученіе во время всенощнаго бдѣнія и въ какомъ мѣстѣ?

Всего чтеній за всенощнымъ бдѣніемъ полагается семь. Первое предъ экса-псалмами (предъ шестопсалміемъ) послѣ 33 псалма: «Благословлю Господа...» Второе послѣ 1-й каѳизмы, третіе послѣ 2-й каѳизмы, четвертое послѣ величанія предъ антифонами, пятое послѣ 3-й пѣсни канона, шестое послѣ 6-й пѣсни канона и седьмое предъ первымъ часомъ. Благодаря этимъ чтеніямъ бдѣніе было поистинѣ всенощнымъ, продолжалось начиная съ 9 час. вечера до утра. Въ нынѣшнее время по нашей слабости вмѣсто семи «чтеній» бываетъ три, два, даже одно. Сѣтовать на такое число прямо уже грѣшно. Тѣмъ болѣе, въ первыя два чтенія: предъ шестопсалміемъ и послѣ 1-й каѳизмы читается въ два приѣма одно и то же поученіе: толкованіе Евангелія, положеннаго за литургіей праздника. Безъ чтеній служба становится однообразной, чтенія вносятъ разнообразіе и поучительный элементъ въ Богослуженіе, что весьма необходимо и полезно. Одна забота сдѣлать эти чтенія осмысленными, удобопонятными.

Письмо въ Редацію.

О. Сумеонъ!

Есть ли для Единовѣрцевъ надежда когда-либо имѣть своего Епископа и жить самостоятельною церковною жизнью, безъ опеки Господствующей церкви?

И уничтожатся-ли когда-нибудь клятвы соборовъ 1666 и 1667 гг., раздѣлившія и дѣлящія по сіе время Русскую церковь на два враждебныхъ лагеря, и смущающія совѣсть Единовѣрцевъ?

Уничтожатся-ли когда-нибудь также и полемическія сочиненія противу-раскола писателей XVII—XVIII в., дышущія прямо-таки сказать: не духомъ апостольской кротости и истины, а грубаго фанатизма?

Пора Архипастырямъ Господствующей церкви и лицамъ, некущимся о спасеніи заблужденныхъ братій во мракѣ раскола, постараться объ уничтоженіи Соборнаго Акта 1667 г. и полемическихъ книгъ какъ-то: Скрижали, Увѣта, Пращицы и Розысва, служащихъ камнемъ претыканія для старообрядцевъ и помѣхою для миссіи.

Всѣ эти Розыски и Пращицы ни что иное, какъ—плѣсень XVII вѣка и сильное орудіе въ рукахъ старообрядцевъ противъ миссіонеровъ Господствующей церкви.

Думается, рѣденькому изъ о.о. миссіонеровъ Господствующей церкви не приходилось краснѣть по уши за эти «Богодухновенныя книги», при собесѣдованіи со старообрядцами.

И Единовѣрцамъ не особенно пріятно чувствовать, что ихъ мать Господствующая церковь имѣетъ за пазухой такія душеубійственныя ядра.

И кто знаетъ, для кого она ихъ бережетъ: для дѣтей-ли своихъ или же для пасынковъ?!

Съ дарованіемъ свободъ, 17 Октября 1905 г., носились было слухи, что Единовѣрцамъ будетъ данъ особый Епископъ, и что будетъ Россійскій Церковный Соборъ, который постарается о сложеніи клятвъ и пореченій, положенныхъ Никономъ патриархомъ на преданія и уставы древней Россійской церкви, но вотъ уже минуло два годъ съ тѣхъ поръ, а ничего подобнаго не видится и не слышится.

Какой это злой и темный геній разогналъ эти добрыя желанія и намѣренія Господствующей церкви?

Достолобезный о. Сумеонъ!

Пропишите мнѣ Бога ради на сіи вопросы свои отвѣты.

Съ истиннымъ почтеніемъ къ Вамъ *Константинъ Чузовъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

ЕДИНОВѢРЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„Правда Православія“

(III-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Задача журнала—защита православнаго старообрядчества, его значенія въ жизни Вселенской Христовой Церкви.

При журналѣ будетъ печататься кромѣ перевода воскресныхъ каноновъ, антифоновъ на утрени и блаженнъ на литургіи старопечатный Сборникъ, въ который войдутъ утреннія, вечернія и другія, необходимыя для христіанина молитвы, а равно также Каноны Господу Ісусу, Богородицѣ съ акаѳистомъ, св. Ангелу Хранителю, канонъ предъ Причащеніемъ и молитвы ко св. Причащенію, канонъ за единоумершаго и проч.

—♦— УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ ПРЕЖНІЯ. ♦—

Цѣна годовому изданію ПЯТЬ РУБЛЕЙ. При доплатѣ **ОДНОГО РУБЛЯ** высылается на одинъ адресъ, три экземпляра, при доплатѣ двухъ—пять экземпляровъ.

Редакція высылаетъ отдѣльной книгой за 1 р. 50 к. печатавшійся въ прошломъ году **РУССКО-СЛАВЯНСКІЙ КАНОННИКЪ** (21 канонъ) на двенадесятые праздники. Канонникъ (I—XII+322 стр.) снабженъ предисловіемъ, объясняющимъ, что такое: ирмосъ, тропарь, кондакъ, сѣдаленъ, ипакой, икосъ, свѣтиленъ. Въ началѣ Канонника помѣщены псалмы, положенные на молебнѣ.

Адресъ редакціи: г. СПБ. Николаевская ул. д. 22.

Открыта подписка на 1908 годъ на журналъ

„Церковный Вѣстникъ“

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

Полнаго собранія твореній преподобнаго

ѲЕОДОРА СТУДИТА,

издаваемый при С.-Петербургской Духовной Академіи.

Въ 1908 году будетъ изданъ второй томъ. Въ него войдутъ: третья часть Великаго оглашенія (переводъ съ греческой рукописи), слова, письма, каноническія и литургическія творенія преподобнаго Ѳеодора Студита.

Годовая плата за «Церковный Вѣстникъ» 5 (пять) рублей, съ приложеніемъ 2-го тома Твореній преподобнаго Ѳеодора Студита—6 рублей 50 копѣекъ, въ изящномъ переплетѣ—7 рублей (на полугодіе 3 рубля, съ приложеніемъ 1-го тома Твореній преподобнаго Ѳеодора Студита—5 рублей, въ переплетѣ—5 рублей 50 копѣекъ).

Допускается подписка на журналъ въ кредитъ и съ разсрочкою платежа подписныхъ денегъ,—по усмотрѣнію самихъ подписчиковъ; но выписка въ кредитъ томовъ Твореній св. Іоанна Златоуста и прен. Ѳ. Студита не допускается.

Редакторъ «Церк. Вѣстн.» проф. **Д. Миртовъ.**

Съ января 1908 года выходитъ въ Москвѣ
Еженедѣльный церковно-общественный журналъ:

„ЦЕРКОВЬ“

журналъ иллюстрированный.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ:

на одинъ годъ—5 р., на полгода—2 р. 50 к., на мѣсяць—50 к.

Адресъ редакціи: Москва, Биржевая площ., д. Т-ва Рябушинскихъ.

Отъ Редакціи единовѣрческаго журнала „ПРАВДА ПРАВОСЛАВІЯ“

единовѣрческимъ священникамъ, старостамъ, прихожанамъ и вообще всѣмъ ревнителямъ святой старины

ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

Въ пору, когда идеи отрицанія проникаютъ и въ глубоко-вѣрующую среду православныхъ старообрядцевъ, когда отдаляются отъ церкви, пренебрегаютъ ея водительствомъ не только молодые, но и старые люди, бросаютъ преданія св. старины во имя *свободы отъ совѣсти*, является крайняя необходимость имѣть свой спеціальній единовѣрческій журналъ, который бы отражалъ нападки на вѣру Христову, на православное старообрядчество, объяснялъ: гдѣ правда Православія, который поддерживалъ-бы и ободрялъ слабыхъ, воодушевлялъ бы и руководилъ всѣхъ жаждущихъ Христовой истины.

Редакція беретъ смѣлость почтительнѣйше просить пастырей и старость и всѣхъ вообще единовѣрцевъ *поддержать журналъ*. Чѣмъ больше будетъ читателей, тѣмъ шире будетъ поле для посѣва добраго сѣмени, тѣмъ больше будетъ возможность расширить программу журнала, увеличить его содержаніе и сдѣлать его и по цѣнѣ болѣе доступнымъ и дешевымъ.

Годовая плата въ настоящее время **5 рублей**.

Адресъ редакціи: СПБ. Николаевская, 22.

При этомъ №-рѣ подписчики получаютъ къ выпущенному въ 1907 году русско-славянскому старопечатному каноннику предисловіе и «общее начало всѣмъ канонамъ».

Издатель свящ. С. И. Шлеевъ.

Редак. В. П. Медвѣцкій.

Предисловіе.

Въ настоящемъ изданіи благосклонному вниманію читателей предлагаются каноны на двенадесятые праздники, заключающіе въ себѣ ирмосы, тропари, сѣдальны, ипакои, кондаки, икосы и свѣтильны. Въ виду малопонятности этихъ названій, коими озаглавливаются тѣ или другія церковныя пѣснопѣнія, считаемъ необходимымъ представить толкованіе этихъ названій.

Канономъ (греческое слово «канонъ» по-русски означаетъ канать, мѣрку, правило, порядокъ) въ Богослужебныхъ книгахъ называется совокупность пѣснопѣній, составленныхъ извѣстнымъ образомъ и размѣщенныхъ въ должномъ порядкѣ. Канонъ состоитъ изъ 8—9 пѣсней. Пѣснь содержитъ въ себѣ нѣсколько стиховъ. Первый изъ нихъ зовется *ирмосомъ*, потому что связываетъ (греческое слово «ирмосъ» значитъ связь), является для слѣдующихъ стиховъ связью, центромъ. Слѣдующіе за ирмосомъ стихи черпаютъ изъ него, какъ образца, рядъ своихъ мыслей, обращаются къ нему за содержаніемъ, подчиняются его напѣву, его размѣру, а потому зовутся *тропарями* (греческое слово «тропарь» по-русски значитъ вращеніе, обращеніе около центра).

Тропаремъ поэтому называется и та церковная пѣснь, которая *вращается*, касается своимъ содержаніемъ самаго существеннаго въ томъ или другомъ праздникѣ, обращаетъ вни-

маніе молящихся на суть праздника. Въ Богослужебныхъ книгахъ она извѣстна подѣ именемъ *тропаря празднику*.

Послѣ 3-ей пѣсни канона помѣщаются съдальны и ипакои. *Съдальны*—это тѣ пѣснопѣнія, при пѣніи или чтеніи которыхъ молящіеся разсаживаются, чтобы сидя слушать слѣдующія за *съдальными* «чтенія» изъ толковаго Евангелія, или Пролога и другихъ учительныхъ книгъ.

Слово *ипакой* значитъ вниманіе; этимъ словомъ обозначается пѣснь, при пѣніи или чтеніи коей молящіеся должны особенно внимать.

Кондакъ (краткій) означаетъ краткую церковную пѣснь, вкратцѣ заключающую въ себѣ содержаніе праздника или похвалу святому. *Икосъ* (полный) означаетъ болѣе пространную церковную пѣснь, чѣмъ кондакъ. Содержаніе его то же самое, что и у перваго, только изложено полнѣе. Икосъ всегда слѣдуетъ за кондакомъ и по большей части оканчивается тѣми же словами, какими и кондакъ.

Свѣтиленъ—это такая церковная пѣснь, гдѣ содержится моленіе о ниспосланіи *свѣта* и о просвѣщеніи нашего ума для должнаго восхваленія Бога, а потому всегда предшествуетъ *хвалитнымъ*, хвалебнымъ псалмамъ (148—150) и великому славословію.

Начало общее всѣмъ канонамъ.

Іерей речеть:

Благословѣнъ бгъ нашъ.

Аще ли мірянинъ:

За млтвѣхъ стѣхъ оцъ нашихъ, гдн ісе хрѣтѣ снѣ бжїи помнѣи насъ, аминь.

Стѣи бже, стѣи крѣпкїи, стѣи безсмѣртныи помнѣи насъ. г.

Слава оцѣ и снѣ и стѣму дхѣ, и нѣкѣ и прѣно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

Престѣа трѣце помнѣи насъ, гдн ѡчїсти грѣхѣи наша, вѣко прѣсти безаконїа наша, стѣи посѣти и исцѣли немощи наша, и мене твоегѡ радн.

Таже: Гдн помнѣи, г. Слава, и нѣкѣ.

Оче нашъ, иже еси на небѣхъ, да стѣнѣса има твое, да прїидетъ црѣтѣе твое, да бѣдетъ вола твоя, ꙗко на небѣи и на землїи. хлѣбъ нашъ насѣщный даждь намъ днѣсь, и ѡставн намъ долги наша. ꙗко же и мы ѡставлае должникѡ нашихъ. и не введн насъ во искушенїе, но избавн насъ ѡ лукаваго.

Гдн помнѣи, бї. Таже:

Прїидїте поклонїса црѣви нашемѸ бгѸ.

Прїидїте поклонїмса хртѸ црѣви ѿ бгѸ
нашемѸ.

Прїидїте поклонїса ѿ припадѣмъ, кь самомѸ
гдѸ гсѸ хртѸ црѣви ѿ бгѸ нашемѸ.

Таже: Псаломъ 142:

Гдн оуслыши млтвѸ мою, внѸши молѣнїе
моѣ во истинѣ твоеѣ, оуслыши ма въ правдѣ
твоеѣ. ѿ не вниди въ сѣдъ съ рабомъ твоимъ,
ѿако не ѡправдїтса предъ тобою всакъ живыи,
ѿако погна врагъ дшю мою, ѿ смири азъ ѣсть въ
земли живѣ мой. посади азъ ма ѣсть въ тем-
ны, ѿако мертвыа вѣкѸ. ѿ оуны во мнѣ
дхъ мой, во мнѣ смѣтнса срце моѣ. помя-
нѸхъ дни дрѣвнїа, поучнхса во всѣхъ дѣлѣхъ
твоихъ, ѿ въ дѣлѣ рѣкѸ твоею поучахса. воз-
дѣхъ къ тебѣ рѣцѣ мой, дша моя ѿако земля
безводнаа тебѣ. скоро оуслыши ма гдн, ис-
чезе доухъ мой. не ѡврати лица твоего ѡ
мене ѿ оуподоблюса низходящимъ въ ровъ.
слышанѸ сотвори мнѣ за оутра млтѣ твою,
ѿако на та оупова. скажи мнѣ гдн поутѣ въ
онъ же пойдѸ, ѿако къ тебѣ вздохъ дшю мою.
изми ма ѡ врагъ моихъ, гдн къ тебѣ при-
бѣгохъ. научи ма творити волю твою, ѿако
ты ѣси бгъ мой. дхъ твой блгн наставитъ
ма на землю правѸ. ѿ мене твоего оадн, гдн

живиши ма, правдою твоєю изведеши ѿ печали души мою, и милостию твоєю потребиши враги мои. и погубиши вса стужающыя души моеи, яко азъ рабъ твой есмь.

Таже: Слава и нѣтъ, аллилуїа, г.

Гдн помилуй, вѣ. Слава, и нѣтъ. Таже:

Бгъ гдъ и гависа намъ, блгословенъ градынъ во нма гднѣ.

Стн, а. Исповѣдайтеся гдн яко блгъ, яко въ вѣкъ млтв ѣго.

Стн, б. Обищѣдше ѿбыдоша ма и нмемъ гднн противлаха имъ.

Стн, г. Не оумрѣ но живъ боудъ, и повѣмъ дѣла гднн.

Стн, д. Камень ѣго же не брегоса зиждающн, сей бысть во главоу оугада, ѿ гда бысть сей, и естъ днвна во очю нашею.

И по коемждо стисѣ глаголемъ: Бгъ гдъ. Таже:

Тропарь пра коемъ изволиши пѣти. глн ж.

По семь: Слава и нѣтъ. Паки той же тропарь.

Таже: Псаломъ 50:

Помилуй ма бже по велицѣи милости твоеи, и по множествѣ щедротъ твоихъ, очисти беззаконіе мое. наипаче ѿмыи ма ѿ безза-

конѣа моего, и ѿ грѣха моего ѡчисти мѧ.
 ꙗко беззаконіе мое азъ знаю, и грѣхъ мой
 предо мною єсть вѣнѹ. тебѣ единомѹ со-
 грѣшихъ, и лѣкавое предъ тобою сотворихъ.
 ꙗкѡ да ѡправдишисѧ въ словесѣхъ своихъ, и
 побѣдиши внигда сѹдѣти. се бо въ беззаконі-
 нхъ зачатъ єсмь, и во грѣсѣхъ роди мѧ мати
 моя. се бо истинѹ волюбилъ єси, бѣвѣстнаѧ
 и тайнаѧ премрости твоеѧ гвѣлѧ ми єси.
 ѡкропиши мѧ вѣсопомѧ, и ѡчищуѧ, ѡмые-
 ши мѧ, и паче снѣга ѡубѣлюѧ. слухѹ моемѹ
 даѧ радость и веселіе, возрадуютѧ кости сми-
 ренныѧ. ѡбрати лице твое ѿ грѣхъ моихъ, и всѧ
 беззаконіѧ моя ѡчисти. сердце чисто созижди
 во мнѣ бже, и дхъ правъ ѡбнови во ѡтробѣ
 моеи. не ѡверзи мене ѿ лица твоегѡ, и дхъ
 твоегѡ стѣгѡ не ѡими ѿ мене, возрады
 ми радость спасеніѧ твоегѡ, и дхѡмъ вѣчнымъ
 ѡтверди мѧ. научю беззаконныѧ путѣмъ
 твоимъ, и нечестивѣи къ тебѣ ѡбратѧтѧ. избави
 мѧ ѿ крове бже, бже спасеніѧ моего возра-
 дуетѧ азъ языкъ мой правдѣ твоеи, гдѣ ѡстѣи
 мои ѡверзеши, и ѡста моя возвестѧтъ хвалѹ
 твою. ꙗкѡ аще бы восхотѣлѧ жертвы, далъ
 быхъ ѡубѡ, всесоженіѧ не благоволиши. жертва
 бгѹ дхъ сокрѹшенъ, сердце сокрѹщено и смирено
 бгѹ не ѡничижитѧ. ѡблжи гдѣ благоволеніемъ
 твоимъ сіона, и да созидаѹтѧ стѣны іерлѣмъ.

скѣа. тогда бѣговолѣши жертвѣ правды, возно-
шеніе ѿ всеожжегѣемаа. тогда возложатъ на ол-
тарь твой тельца.

По семь канонъ, ему же изволиши празд-
нику.

Въ Богородичные праздники запѣвъ на ка-
нонѣ всегда одинъ и тотъ же:

Прѣтаа гже бже, оуслыши мѣтвѣ рабъ
своихъ, молащихса тебѣ.

Катавасія въ эти праздники такъ поется:

Спсѣ ѿ бѣдъ рабы своа бже дбо, гако
всѣ по бже къ тебѣ прибѣгѣемъ, гако къ неру-
шимѣи стѣнѣ ѿ заступленію.

Въ Господскіе праздники запѣвы и ката-
васіи не всегда одинаковы. На канонѣ въ
честь Святыя Троицы запѣвъ такой:

Прѣтаа трѣце бже нашъ, оуслыши мѣтвѣ
рабъ своихъ молащихса тебѣ.

Катавасія Святой Троицѣ слѣдующая:

Сохранѣ ѿ бѣдъ рабы своа прѣтаа трѣце
бже нашъ, гако оусердно къ тебѣ прибѣгѣемъ
къ мѣтвомѣ ѿзбавителю ѿ всѣхъ вѣщъ гдѣ
ѿ бже.

Запѣвъ на канонѣ Честному Кресту такъ
читается:

Слава гдѣ, крѣтѣ твоемѣ чѣтномѣ.